Иван Попов

Древние пруссы. Кто они?

Иван Попов

Древние пруссы. Кто они?

https://litres.ru/74633788
SelfPub; 2026

Аннотация

Слушатель узнает о древних племенах пруссах. Кем они были, узнает о их культуре и почему они исчезли.

Иван Попов
Древние пруссы. Кто они?

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение
Глава 1. Происхождение и расселение древних пруссов
1.1. Балтские племена и этногенез пруссов
1.2. Эстии — предки пруссов в античных источниках
1.3. Проблема происхождения этнонима «пруссы»
1.4. Славянская и германская теории происхождения пруссов
1.5. Территория расселения и племенное деление
Глава 2. Общественный строй, хозяйство и быт пруссов
2.1. Социальная организация и племенное устройство
2.2. Хозяйственная деятельность: земледелие, скотоводство, ремёсла
2.3. Торговля и янтарный путь
2.4. Военное дело и вооружение
2.5. Поселения, жилища и материальная культура
Глава 3. Религия и духовная культура пруссов
3.1. Пантеон прусских божеств
3.2. Священные рощи и капища
3.3. Жречество и культовые практики
3.4. Погребальные обряды и вера в загробный мир
3.5. Фольклор, мифология и устная традиция

Глава 4. Прусский язык и письменные памятники
4.1. Прусский язык в системе балтийских языков
4.2. Диалекты прусского языка
4.3. Эльбингский словарь и другие письменные памятники
4.4. Катехизисы XVI века как источник по прусскому языку
4.5. Лексика, грамматика и особенности прусского языка
Глава 5. Завоевание Пруссии Тевтонским орденом
5.1. Предыстория: первые попытки христианизации
5.2. Призвание Тевтонского ордена и юридические основания
5.3. Ход завоевания (1230–1283)
5.4. Прусские восстания против ордена
5.5. Причины поражения пруссов
Глава 6. Ассимиляция и исчезновение прусского народа
6.1. Политика Ордена после завоевания
6.2. Немецкая колонизация и германизация
6.3. Прусская знать и её роль в ассимиляции
6.4. Исчезновение прусского языка
6.5. Пруссия после Тевтонского ордена
Глава 7. Источники и историография
7.1. «Хроника земли Прусской» Петра из Дусбурга
7.2. Другие средневековые источники
7.3. Немецкая историографическая традиция
7.4. Польская и российская историография

7.5. Современные исследования
Глава 8. Наследие древних пруссов в современной культуре
8.1. Прусская топонимика Калининградской области
8.2. Археологические памятники пруссов
8.3. Попытки возрождения прусского языка
8.4. Пруссия в исторической памяти и политике
Заключение
Список использованных источников и литературы

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. История древних пруссов — одного из балтских народов, населявших южное побережье Балтийского моря между нижним течением рек Висла и Неман, — представляет собой одну из наиболее драматичных и вместе с тем наименее изученных страниц европейского средневековья. Пруссы, сформировавшиеся как этнос в VI–VIII веках на основе племён эстиев и других западнобалтских групп, к XIII веку создали развитую культуру с собственным языком, религией и социальной организацией. Однако их исторический путь был прерван насильственной христианизацией и завоеванием, осуществлёнными Тевтонским орденом в 1230–1283 годах. В результате многовекового процесса ассимиляции и германизации пруссы как самостоятельный этнос перестали существовать: последний носитель прусского языка умер в начале XVIII века, а культура

народа оказалась практически полностью утраченной.

Актуальность изучения истории древних пруссов определяется несколькими факторами. Во-первых, территория древней Пруссии в значительной части совпадает с современной Калининградской областью Российской Федерации, что делает историю пруссов частью исторического наследия России. Во-вторых, процессы ассимиляции и исчезновения народов, наблюдаемые на примере пруссов, представляют значительный научный интерес для этнологии, лингвистики и социальной антропологии. В-третьих, в современной исторической науке продолжаются дискуссии о характере орденской колонизации Пруссии — была ли она «прогрессивной культуртрегерской миссией» (как утверждала немецкая историографическая традиция) или жестоким завоеванием и истреблением коренного населения (позиция польских и российских историков). В-четвёртых, в последние десятилетия наблюдается рост интереса к прусскому наследию: предпринимаются попытки возрождения прусского языка, публикуются новые археологические и лингвистические исследования, обсуждаются вопросы сохранения прусских памятников на территории Калининградской области.

Хронологические рамки исследования охватывают период с I века нашей эры — времени первых письменных свидетельств о племенах эстиев, которые отождествляются с предками пруссов, — до XVIII века, когда прусский язык окончательно исчезает. Основное внимание уделено периоду VI–

XVII веков: от формирования прусского этноса до ассимиляции и языковой смерти.

Географические рамки исследования ограничены территорией древней Пруссии — области между нижним течением Вислы на западе и Неманом на востоке, от побережья Балтийского моря на севере до Mazовии и Подляшья на юге. В современной географии эта территория соответствует Калининградской области Российской Федерации, южной части Клайпедского уезда Литвы и Варминско-Мазурскому воеводству Польши.

Объектом исследования является древнепрусский этнос как историко-культурная общность в период её существования и исчезновения.

Предметом исследования выступают процессы этногенеза, социального развития, культурного формирования, завоевания и ассимиляции древних пруссов, а также их материальная и духовная культура, язык и историческое наследие.

Цель исследования — комплексное изучение истории древних пруссов и древней Пруссии от формирования этноса до исчезновения народа, включая анализ социального строя, культуры, религии, языка и процесса завоевания Тевтонским орденом.

Для достижения поставленной цели определены следующие задачи:

1) проследить процесс этногенеза пруссов на основе письменных и археологических источников;

2) рассмотреть проблему происхождения этнонима «пруссы» и существующие гипотезы;

3) охарактеризовать социальную организацию, хозяйство и быт пруссов;

4) изучить религиозные верования и духовную культуру прусского народа;

5) проанализировать прусский язык и дошедшие до нас письменные памятники;

6) реконструировать ход завоевания Пруссии Тевтонским орденом и прусские восстания;

7) исследовать процесс ассимиляции и исчезновения прусского этноса;

8) оценить источниковую базу и состояние историографии по теме;

9) рассмотреть наследие древних пруссов в современной культуре.

Методологическая основа исследования. Работа опирается на принципы историзма и объективности, комплексный подход к анализу источников. Использованы методы историко-сравнительного анализа, текстологического исследования письменных памятников, археологической реконструкции и лингвистического анализа. При рассмотрении процессов этногенеза применяется этнологический подход, учитывающий данные археологии, лингвистики и антропологии.

Степень изученности темы. История древних пруссов привлекала внимание исследователей с эпохи Средневеко-

вья. Первым крупным произведением, посвящённым истории Пруссии, стала «Хроника земли Прусской» Петра из Дусбурга, завершённая в 1326 году. В немецкой историографической традиции, представленной трудами М. Перльбаха, Э. Лависса и других авторов, акцент делался на «цивилизаторской миссии» Тевтонского ордена. Польская историография (Я. Длугош, а позже исследователи XX века) подчёркивала жестокий характер завоевания и колонизации. В российской науке значительный вклад внесли работы В. Топорова (исследования прусского языка), В. Пашуто, В. Кулакова (археология пруссов), а также труды советских и российских историков, рассматривавших пруссов в контексте истории балтских народов. В послевоенный период появились фундаментальные исследования по культуре и религии пруссов, опубликованные на сайте prussia.online и в академических изданиях.

Источниковая база исследования включает следующие группы источников: 1) средневековые хроники и анналы (прежде всего «Хроника земли Прусской» Петра из Дусбурга, хроника Симона Грунау); 2) языковые памятники (Эльбингский словарь, катехизисы XVI века); 3) дипломатические материалы (буллы пап римских, договоры, грамоты); 4) археологические материалы (курганные могильники, поселения, культовые объекты); 5) топонимические данные; 6) сочинения античных авторов (Тацит, Плиний Старший, Птолемей).

Структура работы. Дипломная работа состоит из введения, восьми глав, заключения и списка использованных источников и литературы.

ГЛАВА 1. ПРОИСХОЖДЕНИЕ И РАССЕЛЕНИЕ ДРЕВНИХ ПРУССОВ

1.1. Балтские племена и этногенез пруссов

Древние пруссы принадлежали к западной ветви балтских народов — большой этнолингвистической общности, населявшей в древности обширные территории от побережья Балтийского моря на западе до верховьев Днепра, Оки и Березины на востоке. Балты, наряду со славянами и германцами, входят в северную группу индоевропейских языков, причём ближайшее родство наблюдается именно между балтами и славянами, что отмечается большинством лингвистов и археологов.

Ареал расселения балтов в I тысячелетии нашей эры простирался от бассейнов Вислы и Наревы на западе до Березины, Сожа и Южного Буга на юге, до озера Ильмень и Тверской области на севере. На востоке территорией проживания балтов были современные Витебская и Могилёвская области Белоруссии, Псковская, Смоленская, Брянская, Курская, Орловская области России. Исторически зафиксировано проживание западнобалтского племени голядь в верховьях Оки — в Калужской, Орловской, Тульской и Московской областях, что свидетельствует о значительной широте

балтского ареала в древности.

К западным балтам, помимо пруссов, относились курши, ятвяги и голядь. Восточные балты представлены литвой, жемайтами, земгалами, латгалами и селами. Разделение балтской общности на западную и восточную ветви относится к IV–III векам до нашей эры и связано с культурной дифференциацией, фиксируемой археологическими данными.

Этногенез пруссов — сложный процесс, начавшийся в V–VI веках нашей эры. Ключевую роль в формировании прусского этноса сыграли племена эстиев, о которых сообщает римский историк Тацит в своём трактате «Германия» (около 98 года н. э.). Эстии населяли юго-восточное побережье Балтийского моря и занимались добычей янтаря, которым торговали с Римской империей. По мнению большинства исследователей, эстии Тацита были балтским народом, ближайшим к литовским племенам, и образовали этническую основу той группы племён, которые позднее стали называться пруссами.

Процесс формирования прусского этноса совпал по времени с окончанием Великого переселения народов (IV–VIII века). В этот период в Европу переместились многочисленные племена — готы, гунны, славяне, авары. Великое переселение оказало значительное влияние на этногенез пруссов: часть готов, отступая из Италии, прошла через земли эстиев; гунны Аттилы, возможно, установили контакты с прибалтийским населением; славянские племена, оттеснённые

с южных территорий, начали проникать в земли западных балтов.

Археологические данные свидетельствуют о том, что в V–VI веках на территории будущей Пруссии происходят существенные изменения в материальной культуре. Появляются новые типы украшений, оружия и керамики, что может отражать как внутреннее развитие, так и внешние влияния. В захоронениях этого периода встречается такой культурный артефакт, как седло, отсутствовавший в Европе до VI века и принесённый, по всей видимости, из Азии — что может указывать на контакты с кочевыми народами в эпоху гуннской экспансии.

По данным археологии, к VII–VIII векам на территории между Вислой и Неманом складывается устойчивая культурная общность, которую исследователи отождествляют с древними пруссами. Эта общность характеризуется определённым типом погребального обряда (курганные погребения с трупосожжением), специфической керамикой, укреплёнными поселениями и особым набором украшений. Этническая картина, однако, оставалась пёстрой: пруссы состояли из множества мелких племён, каждое из которых имело собственное название и занимало определённую территорию.

По свидетельству советского исследователя В. Н. Топорова и других лингвистов, прусский язык занимал особое положение среди балтских языков: он сохранил ряд архаичных черт, утраченных в литовском и латышском, и вместе с тем

обнаруживает определённое сходство со славянскими языками, что может отражать древние контакты балтов и славян на этапе их ещё неразделённого существования.

1.2. Эстии — предки пруссов в античных источниках

Первое письменное сообщение об укладе жизни предков пруссов относится к концу I века нашей эры и встречается в трактате римского историка Публия Корнелия Тацита «Германия». Тацит упоминает племя эстиев (aestii, Aestiorum gentes), населявших побережье Балтийского моря, которое он называет Свевским морем. Вот как описывает Тацит эстийцев:

«Правым берегом Свевского моря омывается земля племён эстиев, у которых обычаи и внешний вид как у свевов, а язык похож на бриттанский. Эстии почитают праматерь богов и как отличительный знак своего культа носят на себе изображения вепрей: они заменяют им оружие и защиту, делая носящего изображение вепря безопасным от врагов даже среди врагов. Они редко пользуются железным оружием, чаще — дубинами. Хлеба и другие плоды земледелия они старательнее обрабатывают, чем подобает обычной лености германцев. Но они обыскивают и море и притом единственные из всех собирают на мелководье и на берегу янтарь, который сами называют глезум».

Это описание представляет исключительную ценность, поскольку содержит сразу несколько важных характеристик эстиев: их язык отличен от германского (Тацит сравнивает

его с бриттским, т. е. кельтским), они занимаются земледелием (в отличие от германцев, которых Тацит считал ленивыми в этом отношении), используют дубины вместо железного оружия, почитают богиню-мать и собирают янтарь. Совокупность этих признаков позволяет большинству исследователей отождествлять эстиев с балтскими племенами, а не с германцами, к которым Тацит ошибочно их причислял по культурным признакам.

Плиний Старший в «Естественной истории» упоминает народ гутонов, живший у Балтийского моря, а Клавдий Птолемей в «Географии» (II век н. э.) называет племя гитонов и помещает их в районе Вислы. Часть этих названий, вероятно, относится к готам, прошедшим через прибалтийские земли в ходе Великого переселения народов, а часть — к местному балтскому населению, которое античные авторы не всегда могли отличить от германского. Как отмечает академик Соболевский, название aestii близко к «сетьгола» русской первоначальной летописи и представляет собой искажение первоначального названия племени — saetii.

Архиепископ Адам Бременский, побывавший в 1075 году на территориях, соседних с прусскими, оставил весьма лестное описание пруссов: «Зембы, или пруссы, самый гуманный народ. Они всегда помогают тем, кто попадает в беду в море или на кого нападают разбойники. Они считают высшей ценностью золото и серебро. Обитая в основном в непролазных болотах, они не потерпят ничьей власти над собой». Это сви-

детельство, хотя и принадлежит более поздней эпохе, подтверждает, что к XI веку пруссы уже сформировались как самостоятельный этнос, известный соседним народам.

Важным источником по ранней истории пруссов является также легенда о братьях Брутене и Видевуте, записанная в XVI веке Симоном Грунау. Согласно этой легенде, в 514 году на земли эстиев прибыли два брата, ставшие первыми верховными правителями местных племён. Старший брат Брутен был жрецом, а младший Видевут — военным вождём. Они привели с собой войско и установили систему управления, разделив землю между племенами. Часть археологических находок говорит в пользу этой легенды, которая, вероятно, описывает реальное вторжение завоевателей с запада в VI веке. Название «Брутен» (Bruten) некоторые исследователи связывают с этимологией этнонима «пруссы».

1.3. Проблема происхождения этнонима «пруссы»

Происхождение этнического названия пруссов (прусск. prūss, prūsai — «прусс», «пруссы», Prūsa — «Пруссия») остаётся предметом научных дискуссий. Среди исследователей нет единого мнения, и выдвигаются различные гипотезы, ни одна из которых не получила всеобщего признания.

По предположению лингвистов, обобщающий экзоним «пруссы» появился у соседей этого народа, в первую очередь у славян, живших юго-западнее. Поляки называли пруссов «прысы» (prysy). Согласно одной из гипотез, название племени и занятой им земли имеет славянское происхожде-

ние, поскольку соответствует славянской морфологии топонимов (Po-Rusi — «по Руси», «вдоль Руси»), со временем пройдя через фонетические изменения от Po-Rusi до Prussia. Эта гипотеза, однако, встречает возражения: если слово действительно имеет славянское происхождение, неясно, почему оно относится к неславянскому народу.

По другой версии, термин «пруссы» как название древнепрусского этноса или общее наименование ряда западнобалтских племён появляется не позже начала или первой половины IX века. В дальнейшем этот термин в формах «брузи», «брутери», «прецун», «прутены», «брусы», «бороссы», «боруссы» будет фигурировать в европейских и восточных средневековых источниках, обозначая население, проживавшее между реками Висла и Неман. Считается, что впервые пруссов упомянул ещё Клавдий Птолемей, называя их «боруссами» или «борусками».

По немецкой версии, название происходит от «Брутения» (brote — по-прусски «брат»), в соответствии с легендой о пришествии в этот край Брутена. Эта версия связывает этноним с легендарным жрецом Брутеном, который вместе с братом Видевутом установил у пруссов систему управления. По свидетельству польского хрониста французского происхождения Галла Анонима (XI–XII века), во времена Карла Великого часть населения мятежной Саксонии переправилась на кораблях в будущую Пруссию и, заняв эту область, дала ей имя «Пруссия». Подтверждением этой версии счи-

тается существование в Восточной Пруссии исторического района «Земля саксов».

Важным наблюдением является то, что сами пруссы не использовали слово «пруссы» как самоназвание. Их самоназвания связывались с названиями земель, на которых они жили: помезане, вармийцы, наттанги, самбы, барты, галинды, скаловы, надровы, судавы и другие. Это позволяет сделать вывод о том, что у пруссов не сложилось единого этнического самосознания, а их «общепрусское» название было дано им извне — соседними народами. С этой точки зрения о существовании древней прусской государственности говорить нельзя, так как при её наличии у народа должно было появиться общее самоназвание.

1.4. Славянская и германская теории происхождения пруссов

Вопрос о происхождении пруссов породил в историографии несколько конкурирующих теорий, отражающих не только научные, но и политические интересы различных традиций.

Славянская теория происхождения пруссов имеет давнюю традицию. Славянская хроника Гельмольда (XII век) относит пруссов к племенам славян, а прусский язык называет славянским — хотя, что показательно, «славянским» она называет и венгерский язык, что ставит под сомнение её лингвистическую точность. Версию о славянском происхождении пруссов отстаивал Мавро Орбини в опубликованной

в 1601 году книге «Славянское царство».

Особое место славянская теория занимает в русской историографической традиции. Из пруссов Понеманья выводили своё происхождение, согласно житиям святых, владимирские князья начала XVI века. Эту версию активно развивал Иван Грозный, причём считал, что его прусские предки были потомками римского императора Августа. Возможно, в подражание ему на своём прусском происхождении настаивали Романовы, Пушкины и другие знатные роды Руси, переводя прозвище своего предка Андрея Кобылы на старославянский язык.

Версию Ивана Грозного поддерживал М. В. Ломоносов в своём историческом труде «Древняя российская история». Ломоносов писал: «Приступая к показанию варягов-россов, кто они и какого народу были, прежде должно утвердить, что они с древними пруссами произошли от одного поколения. Сие разумеется не о крыжаках или нынешних бранденбургцах, но о старожилах прусских, которые ещё и поныне живут рассеяны по некоторым селам в Пруссии и тем же языком говорят, который употребляют литва, жмудь, курландцы».

Современная наука, опираясь на лингвистические данные, признаёт пруссов балтским, а не славянским народом. Прусский язык относится к западнобалтийской группе и не является славянским. Однако близкое родство между балтскими и славянскими языками, а также длительные контакты пруссов со славянами объясняют, почему средневековые ав-

торы могли воспринимать их как родственные народы. Кроме того, на территории Померании, к западу от основной прусской территории, в древности действительно проживали племена прусского происхождения, о чём свидетельствует гидронимика. Примерно в 650–850 годы в эти земли приходят славянские племена и смешиваются с местным прусским населением, создавая несколько племенных союзов: полабов, велетов (позже лютичей) на западе и поморян на востоке.

Германская теория, напротив, связывает происхождение пруссов с германскими племенами, в частности с саксами, бежавшими от Карла Великого. Эта теория, изложенная Галлом Анонимом, служила идеологическим обоснованием претензий германских государств на прусские земли: если пруссы — потомки саксов, то Germanen имеют «историческое право» на эти территории. Современная наука отвергает эту теорию как несостоятельную с лингвистической и археологической точек зрения: прусский язык — балтский, а не германский, и материальная культура пруссов родственна культуре других балтских племён, а не германских.

По ещё одной версии, предки пруссов перед тем, как осесть у побережья Балтийского моря, обитали в скифских степях в бассейне реки Дон. Эта гипотеза основана на сообщениях некоторых средневековых авторов и частично подтверждается археологическими данными о контактах прибалтийского населения со степными народами в эпоху Вели-

кого переселения народов.

1.5. Территория расселения и племенное деление

Территория древней Пруссии охватывала южное побережье Балтийского моря между нижним течением рек Висла на западе и Неман на востоке. С севера она омывалась Балтийским (Варяжским) морем, с юга граничила с Mazовией и землями ятвягов, с востока — с литовскими землями. В современной географии эта территория соответствует Калининградской области Российской Федерации (бóльшая часть), южной части Клайпедского уезда Литвы и Варминско-Мазурскому воеводству Польши.

Пруссы не представляли собой единого народа с центральной властью, а состояли из конфедерации племён, каждое из которых занимало определённую территорию — «землю». Согласно «Хронике земли Прусской» Петра из Дусбурга, выделялось одиннадцать прусских земель:

1. Помезания (Pomesania) — земля к востоку от нижней Вислы, одна из первых подвергшихся завоеванию.

2. Погезания (Pogesania) — территория к востоку от Помезании, в районе Эльбинга (Эльблонга).

3. Вармия (Warmia, Ermland) — земли к северо-востоку от Погезании, в районе Фромборка и Браунсберга.

4. Натангия (Natangia) — территория к востоку от Вармии, в районе Бартенштейна.

5. Самбия (Sambia, Samland) — полуостров на севере Пруссии, богатый янтарём, один из важнейших регионов

прусского расселения.

6. Бартия (Bartia) — земли к югу от Натангии.

7. Галиндия (Galindia) — юго-восточная часть Пруссии, граничившая с Мазовией.

8. Надровия (Nadrowia) — земли к востоку от Бартии, в районе реки Преголи.

9. Скаловия (Scalovia) — территория к востоку от Надровии, в нижнем течении Немана.

10. Судавия (Sudovia) — земли к югу от Скаловии и Надровии, населённые также ятвягами.

11. Сасна (Sasna) — земли к югу от Галиндии.

В других источниках упоминаются также Ланзания (Lansania), Перагодвя, Злиния (Sylonia) и племя ламатов, живших к северу от скаловов на побережье. Не все эти земли были заселены исключительно пруссами: так, племена скаловов, надровов и, по всей видимости, галиндов, как показывают топонимические данные, говорили на наречиях, более близких к древнелитовским, чем к прусскому языку, известному из письменных источников. Это указывает на то, что «пруссами» в средневековых источниках могла обозначаться более широкая группа балтских племён, завоёванных крестоносцами в XIII веке, независимо от их языковой принадлежности.

Общая численность пруссов к моменту появления Тевтонского ордена оценивается примерно в 200–250 тысяч человек — цифра, впрочем, приблизительная, основанная на

оценках плотности населения и количестве поселений. Племена находились в состоянии постоянной вражды друг с другом, что, как будет показано далее, сыграло роковую роль в истории пруссов: именно раздробленность позволила крестоносцам покорить их по частям.

ГЛАВА 2. ОБЩЕСТВЕННЫЙ СТРОЙ, ХОЗЯЙСТВО И БЫТ ПРУССОВ

2.1. Социальная организация и племенное устройство

Общественный строй пруссов к XIII веку характеризуется переходным состоянием от первобытнообщинного к раннеклассовому обществу. Письменные источники, прежде всего «Хроника земли Прусской» Петра из Дусбурга, свидетельствуют о далеко зашедшем процессе разложения первобытнообщинного строя, зарождении классов и элементов государственности. Однако процесс складывания раннефеодального общества и государства у пруссов был прерван немецкой феодально-католической агрессией.

Основной социальной единицей прусского общества была территориальная община — группа родственных семей, проживавших на определённой территории и совместно владевших угодьями. Над общинами возвышалась племенная знать — нобили (nobili), которые владели лучшими землями, имели вооружённые дружины и осуществляли суд и управление над рядовыми общинниками. Нобили играли ключевую роль в племенной организации: они возглавляли ополчение, вели

переговоры с соседями и представляли племя во внешних сношениях.

Надплеменного единства у пруссов не существовало. Каждая из одиннадцати земель управлялась самостоятельно, а отношения между ними варьировались от союзнических до открыто враждебных. Военный союз племён создавался лишь в случае внешней угрозы — и то не всегда. Именно отсутствие централизации и сильной верховной власти значительно облегчило тевтонским рыцарям задачу покорения пруссов, позволив им действовать по принципу «разделяй и властвуй».

Особую роль в прусском обществе играло жречество. Жрецы (в некоторых источниках они обозначаются термином «туллонсконе» — «носящие шапку») не только отправляли культ, но и обладали значительным политическим влиянием. По свидетельству Петра из Дусбурга, в Ромуве — главном святилище Пруссии — жил верховный жрец (Криве-Кривайтис), охранявший вечный огонь и пользовавшийся уважением всех прусских племён. К нему пруссы приносили третью часть добычи после победы и вручали её богам. Влияние верховного жреца выходило за рамки чисто религиозных функций: он мог объявлять войну и заключать мир, его слово имело силу закона. Таким образом, жречество представляло собой своеобразную надплеменную структуру, которая, однако, не переросла в государственную власть.

Социальная дифференциация внутри племён отражалась

в погребальном обряде. Знатных людей хоронили с оружием, лошадьми, рабами и служанками, одеждой, охотничьими собаками и соколами — «всем, что относится к военной службе». С незнатными сжигалось «всё, что относилось к их работе». Это указывает на выделение военной аристократии и на имущественное расслоение внутри прусского общества.

Рабство у пруссов существовало, но имело патриархальный характер. Рабы происходили преимущественно из военнопленных, а также из должников. Рабы использовались в хозяйстве знатных семей и приносились в жертву при погребении господина. Однако рабство не стало основой экономической системы и не переросло в классическое.

2.2. Хозяйственная деятельность: земледелие, скотоводство, ремёсла

Хозяйство пруссов носило комплексный характер и сочетало земледелие, скотоводство, рыболовство, охоту и ремёсла. Тацит в I веке отмечал, что эстии «хлеба и другие плоды земледелия старательнее обрабатывают, чем подобает обычной лености германцев», что подчёркивает значение земледелия в их хозяйстве уже в античный период.

Земледелие у пруссов было подсечно-огневым на начальных этапах и переросло в пашенное с использованием тягловой силы скота в более поздний период. Выращивались рожь, пшеница, ячмень, овёс, бобовые. О развитии земледелия свидетельствуют находки железных серпов, жерновов, зерна в культурных слоях поселений. Пашенное земледелие

предполагало наличие упряжных животных — быков или лошадей, что подтверждается археологическими данными о коневодстве у пруссов.

Скотоводство играло значительную роль в хозяйстве пруссов. Разводили крупный рогатый скот, лошадей, свиней, овец, коз. Пруссы славились как искусные коневоды, что отмечается в ряде источников. Лошади использовались не только в военном деле, но и в хозяйстве, а также в погребальном ритуале (сжигание коня вместе с хозяином). Свиньи играли особую роль не только как источник пищи, но и как жертвенные животные.

Рыболовство было важным дополнительным источником питания, особенно для племён, живших на побережье Балтийского моря и в долинах рек. Пруссы ловили рыбу сетями, неводами и крючковыми снастями. О значении рыболовства свидетельствуют находки рыболовных грузил, крючков и остатков рыбы в кухонных отбросах поселений.

Охота сохраняла значение как источник мяса и пушнины, а также как военная тренировка. Пруссы охотились на оленей, кабанов, медведей, пушных зверей. Охотничьи собаки и соколы упоминаются в погребальном инвентаре знатных воинов, что указывает на аристократический характер охоты как занятия.

Ремёсло у пруссов достигло значительного уровня развития. Из железа изготавливались оружие (мечи, копья, наконечники стрел), орудия труда (серпы, топоры, ножи), укра-

шения. Железо получали из болотной руды, что подтверждается находками сыродутных печей на прусских поселениях. Бронзолитейное и ювелирное дело представлены разнообразными украшениями — булавками, браслетами, подвесками, кольцами, среди которых встречаются изделия как местного производства, так и импортные. Керамическое производство представлено лепной посудой, в основном горшками, изготовленными без гончарного круга. Ткацкое дело evidenced находками пряслиц от веретён и фрагментов ткани.

Особое место в хозяйстве пруссов занимала добыча и обработка янтаря. Янтарь, в изобилии встречавшийся на побережье Самбии, был главным предметом экспорта пруссов с древнейших времён. Уже Тацит отмечает, что эстии собирают янтарь на мелководье и на берегу. Янтарный путь, соединявший Балтику с Средиземноморьем, обеспечивал пруссов (а до них — эстий) доступом к римским и византийским товарам в обмен на «золото севера».

2.3. Торговля и янтарный путь

Торговля играла важную роль в экономике прусского общества. Пруссы поддерживали торговые сношения с соседями — Польшей, Русью, Скандинавией, а через посредников — с более отдалёнными регионами. Главным предметом экспорта был янтарь, который ценился в античном и средневековом мире не ниже золота.

Янтарный путь — древний торговый маршрут, по кото-

рому янтарь с побережья Балтийского моря доставлялся в страны Средиземноморья — существовал с эпохи неолита. В римское время янтарь поступал из земель эстиев через территорию современных Польши, Чехии, Австрии в Италию. Об интенсивности янтарной торговли свидетельствуют находки римских монет и предметов на прусских поселениях. Так, в поселении Трусо, основанном пруссами на берегу озера Друзно в VIII–IX веках, найдены значительные количества арабских дирхемов и серебряных украшений, что говорит о включении пруссов в международную торговую сеть уже в раннем Средневековье.

Торговое поселение Трусо, упомянутое в «Житии святого Адальберта» (около 1000 года), было важным торговым центром на побережье Балтики, где встречались прусские, скандинавские, славянские и арабские купцы. Следом за Трусо возникает новое торговое поселение — Кауп в Самбии, служившее центром торговли между пруссами и скандинавами в IX–XI веках. В этих поселениях найдены арабские дирхемы, скандинавские украшения, славянская керамика и другие предметы международной торговли.

Экспорт пруссов не ограничивался янтарём. Пруссы торговали пушниной, мёдом, воском, кожами, лошадьми. Импорт состоял из оружия, украшений, тканей, соли и других товаров, которые пруссы не могли производить сами. Торговля велась как через посредников, так и непосредственно — прусские купцы, по-видимому, посещали торговые цен-

тры Скандинавии и Польши.

Денежного обращения у пруссов в собственном смысле не существовало: взвешивание серебра служило средством расчётов. В прусский язык проникло германское слово penningas — «деньги», что указывает на контакты в торговой сфере. Римские и арабские монеты, встречающиеся в прусских погребениях и кладах, использовались, по всей видимости, не как средство обращения, а как серебро по весу или как украшения.

2.4. Военное дело и вооружение

Военное дело занимало важное место в жизни прусского общества. Постоянные межплеменные войны, набеги на соседей и оборона от внешних врагов формировали воинскую культуру, в которой доблесть воина была одной из высших ценностей. Пруссы не имели регулярного войска, но каждое племя могло выставить ополчение, состоявшее из всех свободных мужчин, способных носить оружие. Во главе ополчения стояли нобили — племенные вожди, обладавшие профессиональными военными навыками и личными дружинами.

Вооружение пруссов в IX–XIII веках включало копья, мечи, луки со стрелами, топоры, щиты. Метательное оружие было представлено луками и, возможно, сулицами. О наличии железного оружия у пруссов к X веку свидетельствуют находки мечей, копий и наконечников стрел в погребениях этого периода. В то же время Тацит в I веке отмечает, что

эстии «редко пользуются железным оружием, чаще — дубинами», что отражает более ранний уровень развития вооружения.

Защитное снаряжение включало щиты, изготовленные из дерева с металлическим умбоном. Доспехи, по всей видимости, были доступны лишь знати и встречались редко. Пруссы не использовали тяжёлую кавалерию в европейском смысле, хотя конь был важным атрибутом знатного воина: погребения нобилей содержат конские останки и конское снаряжение.

Тактика пруссов основывалась на внезапности, манёвренности и знании местности. Пруссы устраивали засады в лесах и болотах, совершали быстрые набеги на вражескую территорию и так же быстро отступали в свои труднодоступные земли. Оборонительная тактика опиралась на укреплённые поселения — «городища», расположенные на возвышенностях, окружённые валами и рвами, часто — в труднопроходимой местности.

В борьбе с Тевтонским орденом пруссы показали себя достойными противниками. В сражениях при Рензене, осаде Кёнигсберга и других битвах прусские ополчения насчитывали от трёх до четырёх тысяч воинов. Однако раздробленность племён, отсутствие единого командования и военно-техническое превосходство крестоносцев (тяжёлая кавалерия, осадная техника, постоянное войско) предопределили поражение пруссов.

2.5. Поселения, жилища и материальная культура

Поселения пруссов располагались преимущественно по берегам рек и на возвышенностях, в местах, удобных для обороны и хозяйственной деятельности. Различаются два основных типа поселений: неукреплённые селища и укреплённые городища. Селища представляли собой группы наземных или слегка углублённых жилищ, расположенных неподалёку от пашен и пастбищ. Городища — укреплённые поселения, окружённые валами и рвами, служили убежищем для окрестного населения в случае военной опасности, а также резиденцией знати.

Жилища пруссов были наземными, бревенчатыми или каркасными, прямоугольной формы, с очагом в центре или у стены. Размер жилищ варьировался от небольших хижин до просторных домов знати. Полы были глиняными или земляными, крыша покрывалась соломой, дранкой или берёстой. Внутри жилища располагались очаг, спальные места, хозяйственные ямы-погреба. Возле жилищ находились хозяйственные постройки — хлева, сараи, зерновые ямы.

Материальная культура пруссов, реконструируемая по археологическим данным, обнаруживает значительное сходство с культурой родственных им по языку летто-литовских племён, а также славян. Это сходство проявляется в типах керамики, украшений, орудий труда и погребальных обрядов. Вместе с тем прусская материальная культура имеет ряд специфических черт, позволяющих выделить её среди дру-

гих балтских культур: определённые типы фибул, шейных гривен, височных колец, характер орнаментики керамики.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.